

Проект Иджма=Согласие

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ

ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

часть 2

Окончание. Начало в номере 2(33), 2009.

Ефим Резван,
доктор исторических наук,
заместитель директора
Музея антропологии и
этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
главный редактор научного
журнала «Manuscripta Orientalia»,
г. Санкт-Петербург
rezvan@kustkamera.ru

Фотографии
Татьяны Федоровой,
Санкт-Петербург

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ

ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

1.

1. Ночной Адамов пик с освещённой
лестницей для паломников

*«Между прочим,
мне кажется весьма
странным —
и даже жутким —
совпадением, что дом,
который я десять
лет назад приобрёл
на столь любезном
моему сердцу взморье
Шри-Ланки,
находится ближе всего
к месту наибольшей
геосинхронной
устойчивости,
какое только существует
где-либо на Земле».*

*Артур Кларк. Из предисловия
к русскому изданию романа
«Фонтаны рая»*

II. Адамов пик. Серендиб. Рай исчезнувший

Но вернёмся к Ибн Баттуте. Покинув Мальдивы, он отправился на Цейлон неслучайно. Среди множества рассказов капитанов торговых судов в знаменитой «Книге путей и стран» арабо-персидского географа Ибн Хордадбеха (IX в.) можно найти и такой:

«Там есть гора, на которую был низведён Адам, да благословит его Аллах. Это гора, уходящая [высоко] в небо. Её видит тот, кто находится на [расстоянии] нескольких дней пути на морских судах. Брахманы, а это индийские священнослужители, рассказывают, что на этой горе есть след ступни Адама — да благословит его Аллах, — вдавленный в камень. [Размер] одной ступни примерно 70 локтей. На этой горе всегда [видно нечто] подобное молнии. Адам — да благословит его Аллах — сделал следующий шаг в море, это [место] в двух или трёх днях пути [от горы]. На этой горе и вокруг неё яхонт всех цветов и всех видов. В долинах её есть алмазы, в горах — алоэ, перец, ароматические растения и благовония, животные [выделяющие] мускус, животные [выделяющие] цибет. В Серендибе много кокосовых пальм, почва его состоит из каменистого наждака, которым обрабатывают драгоценные камни. В реках есть

хрусталь, а вокруг в море вылавливают жемчуг»¹.

В этом первом из дошедших до нас образце жанра мусульманской описательной географии речь идёт о Цейлоне. Арабы, появившиеся здесь ещё в VIII в., называли его Серендиб, что означало «остров драгоценных камней».

«Адамова вершина» или «Адамов пик» находится в западной части острова. На вершине конусообразной горы (2243 м), куда, по мусульманскому преданию, был низведён первочеловек и пророк Адам, построен храм. Его верхняя часть обрамляет скальное образование, напоминающее по форме гигантский отпечаток ступни (160×75 см). Для мусульман это след Адама, для буддистов — след ноги Будды, приверженцы индуизма утверждают, что отпечаток на горе принадлежит Шиве, а христиане — что здесь оставил свой след апостол Фома, проповедовавший в Индии. Буддисты часто называют гору Шри Пада («Святой след»), на сингальском языке её имя звучит как Саманалаканда («Гора бабочек»). Предание, согласно которому именно сюда прилетают умирать бабочки, стало важной частью сюжета замечательного романа Артура Кларка.

¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарий, исследование Н. Велихановой (Баку, 1986), с. 41.

*«Морган вышел из рананурского отеля в четыре часа.
Стояла ясная, безлунная ночь.
Он не был в восторге от времени, назначенного
для поездки, однако доктор Сарат
пообещал, что все неудобства окупятся.
— Вы так и не поймёте, что такое Шри Канда,
если не увидите рассвет с вершины, — сказал он».*

Артур Кларк. «Фонтаны рая»

Ибн Баттута оказался на Цейлоне спустя почти пятьсот лет после появления цитированного выше сочинения Ибн Хордадбега. К этому времени молва о чудесном острове и святой горе пошла по всему мусульманскому миру, и сюда стремились тысячи паломников, часто совмещавших паломничество и торговые операции. Многие разделяли мнение, что именно здесь находится кубба — географический центр земли (место наибольшей геосинхронной устойчивости по Артуру Кларку).

Ибн Баттута сошёл с корабля на севере острова и попал в пределы тамильского государства Джафна, занимавшего тогда доминирующее положение в стране. Огромные доходы приносила торговля

сих эпизодов мы наблюдаем в наши дни. Тамильский флот совершал частые и разрушительные для сингальских территорий рейды. Все это, однако, не помешало арабским купцам и корабельщикам установить контроль над основными портами острова. Экономические интересы диктовали необходимость тесного взаимодействия и толерантности. Мусульмане, осевшие на Цейлоне, охотно делили праздники с буддистами и индуистами, и даже посещали знаменитый религиозный комплекс в Катарагаме. Там же была построена и мечеть. Но главным местом общего паломничества стал Адамов пик. Ибн Баттута поднялся на священную гору по наиболее сложному маршруту в сопровождении четырёх проводников, которых выделил ему тамильский правитель, и оставил в своих путевых заметках подробное описание паломничества.

Согласно путеводителям, расстояние от Коломбо до Адамова пика по прямой составляет всего 65 км, однако путь на машине занимает как минимум 7 часов. Пригородное шоссе вскоре переходит в однополосный горный серпантин. Наш водитель, словно по наитию, то и дело пережидал на узеньком мыске, выдолбленном в скале, встречный автобус или большегрузный грузовик. Плантации каучуконосов постепенно сменялись сочной зеленью чайных посадок. Они покрывали любой мало-мальски пригодный для обработки склон между рощ пушистых южных сосен. Вдоль дороги часто встречались скромные индуистские кумирни и белые буддистские ступы. Бесконечная война с тамильскими сепаратистами напоминала о себе то бревенчатым дзотом у поворота дороги, то недавно установленным на обочине мемориалом, украшенным белыми ленточками, то КПП с полицейскими в британской форме времён Второй мировой и серьёзными солдатами в камуфляже с автоматом Калашникова наизготовку. Вслед за красным тихоходным автобусом наша машина вскарабкалась на горный гребень. Ниже, в кронах необычайно высоких деревьев, повисли легкие облачка.

— *Syncarpia glomulifera* — Turpentine, — вдруг пояснил наш обычно неразговорчивый проводник.

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

рабами, корицей, жемчугом, изделиями из золота и серебра, лекарственными травами, шёлком, ценными породами дерева, благовониями, и, как и сейчас, драгоценными камнями. Путешественник описал богатство тамильского правителя: «На лбу белого слона я видел семь рубинов, каждый из которых был больше куриного яйца, а у султана Аири Сакарвати — ложку из драгоценного камня величиной с ладонь, в которой находилось масло алоэ. Я был очень изумлён, но он сказал мне: «Есть у нас вещи и большей величины»².

Уже тогда между тамилами и сингалами шла война. Развязку одного из её трагиче-

² The Travels of Ibn Battuta. Ed. by H. A. R. Gibb (Cambridge., 1958), p. 166.

Закончился рабочий день, и на обочине показалась пёстрая вереница сборщиц чая с громадными корзинами за спиной. У каждой женщины в правой руке была тонкая, выше человеческого роста бамбуковая палка. Меры безопасности резко усилились вблизи ГЭС Мусекеле, по верхнему срезу плотины которой мы перебрались через ущелье. За поворотом наш сопровождающий остановил машину и показал на остроконечную вершину, над которой завис полускрытый облаками солнечный диск: Адамов пик.

По узкой дороге нескончаемой колонной шли друг за другом разномастные автобусы, микроавтобусы и цветные трехколесные мотороллеры-«туктуки» с паломниками. На радиаторе каждого цветков кокосовой пальмы — паломнический оберег. Переключки клаксонов, барабанная дробь, музыка, усиленная громкоговорителем, хоровое пение. Паломники — в значительном большинстве одетые по-европейски весёлые юноши и девуш-

ки. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. правящая элита, говорящая по-английски и в большинстве своём исповедующая англиканство, сделала по образцу Сингапура ставку на политику открытой экономики. Сегодня сари традиционного цейлонского покроя проще всего увидеть на хорошеньких бортпроводницах национальной авиакомпании.

Мы в небольшом селении Дальхузи, столетия живущем на доходы от паломников. Многочисленные лавки торгуют сладостями, игрушками и тёплой одеждой — на горе ночью холодно. Неподальку в сбитой из шифера хибарке в огромных чанах варят шоколадное по цвету местное лакомство, которое обильно заправляют кокосовой стружкой. Под навесом кашеварят. В бурной прозрачной речке (на самом деле это исток Махавели-Ганга, самой длинной реки на острове) — шумная «коллективная помывка». Кажется, что здесь все, кто только что спустился с горы — старые

Небольшой индуистский храм на дороге к Адамову пику

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ

ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

1.

2.

1. На вершине священной горы

2. На полпути к вершине, на полпути к подножию. Паломники, отдыхающие после трудной дороги

и молодые, веселые и уставшие. Смех, брызги, визг. Юная смуглая красавица в алом платье мылит роскошные волосы и с хохотом погружается в воду с головой. Я как Фархад, наблюдающий за купающейся Ширин — сюжет сотен и сотен персидских миниатюр. Доброжелательный буддийский монах приглашает паломников в небольшой храм для краткой благодарственной молитвы.

Быстро темнеет. Над Адамовым пиком облака. На горе уже зажглась нить огней, указывающих путь. Вот, наконец и наша небольшая сезонная гостиница со знаковым для русского уха названием «Жёлтый дом». Успокаивает то, что соседняя гостиница солидно называется «Белый дом». Договариваемся о проводнике, с нашим грузом фото и видеоборудования без него на маршруте будет тяжело. Затем быстро располагаемся, чтобы хоть немного поспать.

«Один из пассажиров указал на гигантскую лестницу, петляющую вниз по склонам, которые становились все круче. Теперь она не была безлюдной. Медленно, как во сне, десятки мужчин и женщин с трудом поднимались по бесчисленным ступеням. Сколько они в пути? Всю ночь, а многие больше. Старики, неспособные за один день преодолеть подъем. Морган не подозревал, что на свете еще столько верующих».

Артур Кларк. «Фонтаны рая»

Ежегодно многие и многие тысячи верующих совершают восхождение к святыне. Сезон паломничества начинается в декабре и продолжается до полнолуния в мае. К вершине проложено два пути. Длинный (7 км, занимает около десяти часов) и короткий — обычно 4 часа и 5200 ступеней, освещённых электрическими фонарями. Паломники стремятся встретить на вершине рассвет, чтобы вознести молитвы и насладиться фантастическим зрелищем восходящего над островом солнца. Идеальной для паломничества считается ночь полнолуния (пойа) —

праздничный и выходной день на Цейлоне. Мы оказались у подножия Адамова пика в субботу, а полнлуние выпадало на понедельник. Три нерабочих дня многократно увеличили поток людей.

Полночь. В холле гостиницы нас ждал тщедушного вида проводник. Я показал ему то, что нужно было нести, и усомнился вслух, справится ли. Он энергично закивал.

В первые два-три часа всё развивалось по плану: пологий подъём, красочные буддистские молебни, оживлённые группы молодых людей, спешащих наверх, пожилые паломники, отдыхающие в небольших придорожных чайных. Редких в толпе мусульман можно определить только благодаря традиционным головным платкам у женщин.

Всё изменилось часа в три ночи, когда подъём стал куда более крутым. Проводника шатало под тяжестью груза, и я был вынужден забрать у него штатив. Вскоре, после нескольких сравнительно небольших остановок, многотысячная толпа паломников остановилась. Снизу нас прессовали подходившие вновь,

сверху пытались пробиться те, кто уже побывал на вершине. Тесная толпа сжималась все больше, и Татьяна Фёдорова, наш экспедиционный фотограф, попросила меня прикрыть её сзади. К тому времени мы простояли на краешке ступеньки без движения уже часа два. Начинало светать, я с сожалением распрощался с идеей снять рассвет над Цейлоном. Вдруг Татьяна повернулась ко мне:

— Отёк Квинке.

— Что? — испуганно переспросил я

— У меня сейчас будет отёк Квинке.

Точность диагноза произвела на меня немедленное впечатление: перед глазами возник сначала строгий немец-профессор с седой острой бородкой и закрученными вверх усами, а затем Татьяна, раздувающаяся подобно воздушному шару. Допустить подобное в реальности я, конечно же, не мог. Взяв её тяжеленный рюкзак с объективами и фотоаппарат, я попросил нашего, на самом деле, героического фотографа немедленно отправиться обратно.

Проводник, избавленный от штатива, воспрянул духом и сообщил, что есть

другой путь — «надо только немножко пройти через джунгли». Пробившись к внешнему краю лестницы, мы с ним стали карабкаться в гору, цепляясь за ветви. Мы «немножко пошли через джунгли», и вскоре я понял, что, вероятно, поспешил, приняв предложение проводника. К тому времени я уже промочил ноги в ручье, который мы перешли вброд, проткнул один кроссовок, наступив на острый сучок, и был исполосован ветвями. Но всё плохое имеет свой конец. Примерно полтора часа спустя мы вышли на другую лестницу — завершающую часть длинного пути к вершине.

— Осталось всего 1000 ступеней, — радостно сообщил проводник. Я стал счи-

кат. Вместе с паломниками втягиваюсь на верхнюю площадку и под бдительным взглядом буддистского монаха прохожу перед каменным отпечатком громадной ступни, украшенным цветочным венком. Дышат в затылок: нельзя задержаться ни на секунду. Съёмка запрещена. Установив на первом этаже штатив с видеокамерой, отдыхаю минут пятнадцать. Пытаюсь снимать то, что происходит вокруг. Собираюсь с духом, чтобы пуститься в обратный путь.

«Энтузиасты, направились к лестнице в обычном заблуждении, что спускаться легче, чем подниматься. Большинство будет благодарить судьбу, добравшись до нижней станции», — писал Артур Кларк. Кажется, что ноги в коленях могут вернуться наоборот, и странно ведут себя ступни — словно шарниры разболтались. Иду медленно, отчетливо понимая, что будет, если я ненароком сломаю ногу. В маленькой харчевне, попавшейся на полпути, на радость продавцу и на удивление посетителям выпиваю за раз чашек десять крепкого, сладкого чая и сгрызаю каменный сухарь.

Спуск бесконечен. То и дело глаз отмечает прекрасные панорамы и живописные кадры, но останавливаться, вновь и вновь расчехлять оборудование и снимать нет никаких сил. Проводник, навьюченный сумкой с видеокамерой, опять отчетливо шатается.

Три часа дня. Ноги гудят. В холле гостиной основательно обедает немецкая семья. На большом телеэкране — новости с фронта: военный марш, бегущая строка, набранная кудрявым сингалским письмом, солдаты правительственных войск позируют на захваченном у мятежников военном катере. Машинально что-то заказываю, но дожидаться нет сил: под душ и спать. Ужас в постели отчетливо понимаю, что Адамов пик — самое большое физическое испытание в моей жизни. Померкло даже воспоминание о студенческих военных сборах: десятикилометровый маршбросок с полной выкладкой, которому предшествовали издевательские забеги в полном костюме химзащиты. Тогда я был почти в два раза моложе. Засыпая, смутно понимаю, что гора похожа на Зону

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

тать: 500, 800, 900, 1000. До вершины по-прежнему далеко. Постепенно становилось отчаянно весело.

Приблизительно через час ступеньки стали еще круче, но появились перила, за которые можно было ухватиться. Лестница обвивала теперь макушку горы, и с каждым поворотом мог открыться храм. Пересиливая себя, преодолеваю последний марш. Крошечная площадка с панорамой громадной горной страны, залитой восходящим солнцем, и небольшой белёный двухэтажный храм. Внизу — помещение для отдыха паломников. На стене, неподалёку от призыва снять обувь и головные уборы, неожиданно замечаю громадный военно-патриотический пла-

из «Пикника на обочине» и «Сталкера». Там сбывается только то, что заслужил. Я рассвета не заработал, но подняться смог.

Наутро следующего дня отправляемся в обратный путь. Километр за километром наша машина тянется мимо автобусов с приближающими паломниками. Представляю, что будет на горе сегодня ночью. На скале намалёванный белой краской слон, известный символ паломничества на Адамов пик. Останавливаемся, снимаем. Спрашиваю, что означает буквы UNP и цифры, стоящие под изображением. Оказывается, что аббревиатура обозначает Объединённую национальную партию, белый слон — её символ, а цифры — дата приближающихся выборов. Ошибочка, стало быть, вышла.

В маленьком городке Гомпола у нас запланированы встречи с мусульманами. Здесь красивые, ухоженные мечети, почитаемая могила святого шейха Саййида Бавакуфа. Доброжелательный имам растолковывает мне, что теперь мусульмане, которых сегодня в стране 1,3 миллиона (около 8% всего населения), традиционно собираются для совершения паломничества на Адамов пик в первый день месяца раби' ал-аввал. Я этого не знал; мы приехали чуть позже! Говорим с имамом о войне, об исторических судьбах ланкийских мавров. Впервые здешние мусульмане столкнулись с религиозным преследованием лишь после установления на острове португальского владычества (начало XVI в.), когда активную проповедь развернули католические миссионеры. Португальцы и сменившие их в середине XVII в. голландцы сделали всё, чтобы разрушить громадную торговую сеть, сплетённую арабами за долгие века. Колониальные власти ввели собственную монополию на торговлю корицей, но полностью вытеснить арабов не смогли. Они занялись вывозом слоновой кости, фруктов, мёда и воска, листьев бетеля и традиционных продуктов, связанных с кокосовой пальмой.

Имам рассказывает мне, что среди мусульман на острове всегда были и сунниты (большинство), и шиты, но ощущали и ощущают они себя сплочённой единой общностью. Подобно единоверцам с Мальдив, они не замыкаются внутри об-

щины, но открыты для сотрудничества с буддистами, индуистами и христианами.

Дорога ведёт нас в Канди. Сюда в 1592 г. была перенесена столица страны и величайшая святыня — «зуб Будды». Сегодня это объект паломничества буддистов со всего мира. Когда-то в составе специальной миссии на Цейлон прибыл Марко Поло с целью приобретения «зуба Будды». Он, как полагают, был занят поиском эликсира бессмертия для хана Хубилая.

Вход в Храм зуба Будды (Шри-Далада-Малигава) был в 1998 г. взорван смертником из организации «Тигры освобождения Тамил Илана», поэтому не удивляют ни дзоты у входа на аллею, ведущую к храму, ни тщательные проверки нашего оборудования.

Спустя всего три недели после нашего возвращения домой, на Цейлоне прогремел другой взрыв. В городе Акуресса примерно в 160 км к югу от Коломбо тамильский смертник взорвал процессию, шедшую к мечети по случаю дня рождения пророка Мухаммада. Его целью были шестеро ланкийских министров, которые участвовали в церемонии. Пятнадцать человек погибло, более двадцати были ранены. Кадры взрыва, запечатленные оператором CNN, обошли все новостные каналы³.

Покидаем Канди, нас провожают прекрасные викторианские дома с именами владельцев-мусульман на фронтонах. Все первые этажи отданы под ювелирные лавки для туристов. Неслучайно всё-таки древнее название острова — Серендиб.

«В Серендибе есть неприступная гора: это гора яхонтов и алмазов; на неё, говорят, спустился Адам — да будет мир ему! Там остался след ноги длиною приблизительно в семьдесят локтей. Туземцы утверждают, что это след Адама; одну ногу он будто поставил на гору, а другую опустил в море»,⁴ — записал со слов одного из капитанов перс Бузург б. Шахрияр, автор знаменитого сочинения «Чудеса Индии», сам некогда плававший по южным морям

³ См.: <http://www.youtube.com/watch?v=NsU8SSPCFJQ>.

⁴ Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии. Перевод с арабского Р. Л. Эрлих. Под ред. И. Ю. Крачковского (М. 1959), с. 113 — 114.

в первой половине X века. Легенда связывает с горой так называемый «Адамов мост» — цепь отмелей и коралловых островков протяженностью 48 километров между полуостровом Индостан и островом Цейлон. Глубины здесь совсем небольшие — около метра (только в узком проливе между мысом Рамнад и островом Рамесвар могут проходить небольшие суда). По этим отмелям шагал изгнанный из цейлонского рая Адам, после того, как, по одной из легенд, 1000 лет стоял на горе на одной ноге, оплакивая свое изгнание.

Буддисты называют эту систему островков «Мостом Рамы». Чтобы освободить Ситу, возлюбленную легендарного древнеиндийского царя, его войско должно было переправиться на Цейлон. Для это-

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

го, согласно «Рамаяне», его союзники и подданные, в том числе армия обезьян, и соорудили гигантский переход. Как говорят, он оставался пешеходным вплоть до конца XV в., пока не был разрушен гигантским цунами.

Не так давно по заказу правительства Индии был разработан проект строительства здесь морского канала, который позволит судам, обгибающим остров, сократить путь почти на 400 км и сэкономить до 30 часов хода. В ответ, 27 марта 2007 г., в день рождения Рамы, группа международных общественных организаций начала кампанию по спасению «Моста Рамы», который для многих является доказательством исторической реальности событий, описанных

в «Рамаяне»⁵. В подтверждение своей позиции её сторонники активно привлекают как снимки из космоса, на которых якобы видны развалины грандиозного искусственного сооружения, так и данные науки: утверждается, например, что, радиоуглеродная датировка местных пород примерно соответствует периоду, к которому относятся события «Рамаяны». Строительство затронуло чувства миллионов верующих. Сторонники сохранения «Моста Рамы» предлагают выход и утверждают, что судоходный канал можно построить, не повредив древнее сооружение. Для этого нужно изменить проект трассы канала и направить его сквозь большую песчаную отмель около деревни Мандапам.

К «Адамову мосту», в Джафну на Север острова, куда прибыл когда-то Ибн Баттута, нам попасть не удалось — война. По дороге в аэропорт мы заехали в мусульманский торговый городок Негомбо с колоритным рыбным базаром и изящными лодками-катамаранами. Именно такие порты служили когда-то базами громадной мусульманской торговли на Индийском океане.

Аэропорт. Пройдя все этапы сложной системы безопасности, мы, наконец, оказываемся в самолёте. Разворот над морем. Я, вглядываясь в иллюминатор, пытаюсь разглядеть вершину одинокой горы, одну из важнейших святынь на морском маршруте Великого Шёлкового пути, куда много веков назад поднимался, размышляя об утерянном рае, великий путешественник Ибн Баттута. Под нами «Адамов мост», ведущий в Индию.

«Нет лёгких путей на небо. Совершенство достигается только собственными усилиями, а не с помощью машин, — писал Артур Кларк, наверное, самый переводимый в СССР западный фантаст, создававший оптимистический гимн человеческому разуму. Сегодня, увы, ясно, что в споре физиков и лириков, равно знавших ответы на все вопросы, победителей не оказалось.

⁵См.: <http://ramsethu.org>.

У статуи Христа на скале близ селения Соматирам, Керала, Индия

III. Керала: God's Own Country (Wir wollen hier auf Erden schon / Das Himmelreich errichten)¹

«Мы хотим уже, здесь на Земле / Построить рай!», — писал Генрих Гейне, выдающийся немецкий поэт, критик, публицист и близкий друг Карла Маркса.

Готовясь к поездке, я неожиданно для себя наткнулся в интернете на текст, датированный августом 2008 г. и озаглавленный: «Отчётный доклад городского комитета на ХLI отчётно-выборной конференции Московского городского отделения КПРФ». Далее следовали знакомые чеканные строки: «О работе над новой редакцией Программы партии. <...>

¹ Heinrich Heine. "Deutschland. Ein Wintermärchen. Caput 1" (1843).

Предлагается дать характеристику современного состояния социалистического лагеря, упоминание о котором в проекте пока отсутствует. Следует также охарактеризовать положение в Китае, КНДР, Вьетнаме, Лаосе, Камбодже и на Кубе, отметить усиление левых сил в Латинской Америке, упомянуть о победе коммунистов в Непале, Молдавии, на Кипре, отметить многократные победы коммунистов в индийских штатах Керала и Западной Бенгалия, где проживает около 100 млн. человек».

Керала давно и прочно входит в «красный пояс» Индии, (а по версии Московского городского отделения КПРФ — и в «социалистический лагерь»). Здесь правит Левый Демократический Фронт. В штате с населением 32 миллиона

человек примерно 60% составляют последователи индуизма, остальные 40% почти поровну делят между собой христиане и мусульмане. В 1957 г. коммунисты здесь впервые в мире пришли к власти не в результате переворота или «экспорта революции», а в ходе свободных и открытых парламентских выборов. С тех пор они многократно подтверждали доверие избирателей, проводя разумную социальную и экономическую политику. В штате, почти половину территории которого занимают болота и плавни, самый высокий уровень грамотности (91%) не только в Индии, но и среди развивающихся стран в целом. Уровень детской смертности здесь в пять (!) раз ниже, чем в среднем по стране, а продолжительность жизни составляет

73 года (на 10 лет выше, чем по Индии в целом). Увы, но Керала лидирует также по числу самоубийств и объёму потребления алкоголя. Образованная и амбициозная молодёжь уезжает, не в состоянии реализовать себя на родине.

На первый взгляд идея строительства земного рая именно в Керале кажется весьма основательной. Трудно отделаться от мысли, что, стоит только воткнуть в местную почву сухую палку, и она через несколько дней прорастёт и расцветёт. Даже воздух здесь пропитан витальностью, кажется, женщина, вздохнув глубоко, может забеременеть. Благословенная земля, “God’s Own Country” — «Собственный надел Господа Бога», — этот слоган активно эксплуатируется в местной рекламе. Согласно преданию, Кералу создал Парашурама, «Рама с боевым топором», шестое воплощение Вишну. В середине IV века торговец из Эдессы Фома Канский по указанию Патриарха Антиохийского отправился вместе с 72 христианскими семьями на трёх больших кораблях в Индию и основал на Малабарском (юго-западном) побережье первую христианскую общину. В рыбацкой Керале, впрочем, верят, что это был сам апостол Фома, призванный Христом из рыбаков, — земной, основательный и рассудительный человек, отказавшийся верить рассказу о воскресении, пока собственными глазами не увидит раны от гвоздей и копья. Эта традиция связана с апокрифом «Деяния Фомы» и расцвечена многими легендами. Здесь и след Фомы на «Адамовом пике», и его железная гробница, парящая в воздухе.

Из здешних гаваней многие столетия на Запад и на Восток отправлялись суда, гружённые сандалом и слоновой костью. Ими, как и специями, в первую очередь чёрным перцем, здесь торговали финикийцы и римляне, затем арабы и китайцы. Ислам, как и христианство, пришел сюда транзитными путями. Это случилось в VIII веке, когда мощь Халифата была залогом безопасности торговых операций на гигантских территориях. Фантастическая система внутренних каналов, протоков и заводей обеспечивала быструю и бесперебойную транспортировку товаров

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ

ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

1.

1. После ночного лова. Рыбаки Кералы, Индия

из глубины материка к морю и обратно. В порту Каликут (ныне — Кожикод) на Малабарском побережье Ибн Баттута удивлялся большим китайским судам, «плавающим садам», на которых китайцы выращивали овощи во время долгих морских переходов. Керала была прекрасным пунктом для продвижения китайских товаров на Запад, в Средиземноморье. Китайские рыболовные сети специальной конструкции по сей день в ходу у местных рыбаков. Они «работают» даже при очень сильном волнении моря.

Раннее утро. Дорога из аэропорта. Рыночные торговцы на мотороллерах и велосипедах, девушки в сари — самой женственной одежде в мире: скромные работницы выглядят как императрицы. Катят громадные бордовые автобусы, набитые пассажирами, «амбассадоры» — местные такси, напоминающие растолстевший «Москвич 401». На улицах бойкая торговля. Остановка у светофора: наблюдаем переноску кирпича. Одна за другой грузчицы(!) подходят к мужчине,

который накладывает им на голову аккуратные стопки кирпичей в тридцать.

Вдоль дороги на равном расстоянии друг от друга — радостные индуистские храмы, застеклённые часовенки со статуями Богородицы и церкви, часто футуристические — как фото из архитектурных журналов (католические, англиканские, реже — сиро-яковитские). Их сменяют стройные мечети: жёлтые, розовые, зелёные. Меж ними коммунистические алтарики: посеребрённый Ленин, знамёна, серп и молот, Маркс, Че Гевара. Все храмы, в том числе коммунистические, украшены венками живых цветов.

В нашем пути остановка — городок Соматирам. Земли здесь активно выкупаются международными туристическими агентствами. Громадным и редконаселённым пляжем с уходящей за горизонт кокосовой рощей владеет община рыбаков: смуглые мускулистые тела в набедренных повязках, живописные лодки с крайне высокой посадкой, суточный ритм тяжёлой работы.

У нас колониального вида домик на холме в чудесном, почти ботаническом саду (мечта советского школьника, получившего задание собрать летом гербарий). Вниз ведёт дорожка с лестницей, выбитой в скале. На ней статуя коленопреклонённого Христа. Часовые купания в океане, размеренный ритм волн. Вечером — уютные кресла на открытой террасе. Смеркается, и небо заполняет хоровод ярчайших звёзд. На горизонте тысячи рыбацких лодок будут мигать огоньками до самого рассвета. Море как небо. Слушаешь, как волны разбиваются о берег прямо под тобой, и, растворяясь, распадаясь на молекулы, засыпаешь, чтобы утром подняться словно собранным

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ

ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

1.

1. По двадцать и более кирпичей на голове, и так час за часом. Тирувантапурам, Керала, Индия

заново, куда как более приспособленным для счастья.

Мы погружаемся в атмосферу спокойствия и расслабленности. В Керале всегда праздник — индуистский, мусульманский, христианский или коммунистический. На дорогу выносят громадные чёрные усилители, и уже в пять часов утра начинает звучать музыка.

Вдоль берега храмы стоят так же часто, как и вдоль дороги, но мечетей здесь больше: рыбаки, в большинстве своём, — мусульмане. Неподалеку от нас смешанное индуистко-мусульманское селение Панатура-Панчалор. У въезда — индуисткой храм, шумно отмечающий местный праздник, а чуть далее — мечеть, с минарета которой звучит усиленный репродуктором призыв муэдзина, и гробница местного святого Ахмада Валилуллы. Имам местной мечети 'Абд ар-Рахим Маулави рассказывает нам, что святой проповедовал здесь шесть столетий назад. Он принадлежал к братству кадирийя, названному в честь своего основателя — 'Абд ал-Кадира ал-Джилани (1077-1166 гг.), великого суфия, творившего в Персии

и Ираке. Свидетельства деятельности этого братства, чрезвычайно активного на протяжении многих веков, мы встречали в Испании и Марокко, Турции и Египте, и, наконец, совсем недавно — в Эфиопии, где именем 'Абд ал-Кадира проповедуют, начиная с XIII в. по сей день.

Имам рассказывает, что паломничество к местному святому, как и на Адамов пик, начинается в первый день месяца раби' ал-аввал и длится десять дней. Прежде мечеть стояла в шестистах метрах, там, где сейчас вода, «но океан всё время ест землю». Вот и гробница святого уже треснула и накренилась.

В столице штата г. Тирувантапурам несколько красивейших мечетей. Имам одной из них — соборной — видный проповедник маулави Джамамал ад-Дин Манкада. Интервью нам он даёт на родном языке малайлам, на английский переводит доктор Сухейл Уммер, профессор местного университета.

— После ужаса Мумбаи мы пошли к нашим друзьям, христианам и индуистам, — рассказывает имам о последствиях недавней (26-29.11.08) террористической атаки, всколыхнувшей мир. — Те, кто это сделал, не имеют права называть себя мусульманами.

— Мы должны быть открыты, открыты миру, открыты знаниям, — продолжает он.

Согласно правилам, действующим на территории штата Керала, иностранцы не имеют права заходить внутрь индуистских храмов. В этом отношении соседний штат Тамил-Наду куда более либерален, и, имея один свободный день, мы решили отправиться туда, чтобы посетить прекрасный храм Тханумалаян в городке Сучиндрам и мыс Коморин, южную оконечность полуострова Индостан, где встречаются Аравийское море, Бенгальский залив и Индийский океан.

Гигантский древний храм нереален в своей материальности. Кажется, что, входя в него, ты попадаешь в машину времени: полумрак, сложная система переходов и внутренних молелен, горящие масляные плоски, обнажённые торсы мужчин и яркие фигуры женщин, поющие колонны, очередь желающих принести подношения и приложиться к громадной статуе

Ханумана — божественной обезьяны, доброго друга Рамы и Ситы, направившего своих подданных на строительство гигантского моста на Цейлон.

Вот и южная оконечность Индостана. Согласно «Рамаяне» где-то здесь находится то место, откуда царь обезьян, чтобы попасть на Ланку, куда он отправился в поисках Ситы, похищенной повелителем ракшасов Раваной, перепрыгнул через пролив и оказался на острове, где и обнаружил возлюбленную Рамы.

Мемориал Ганди. Очередь паломников, стремящихся попасть на кораблик к острову с храмом, где можно поклониться камню, сохранившему след прекрасной богини Деви Канькумари, победившей страшного демона Банасуру. Там же расположен и мемориал, посвященный Свами Вивекананде (1863—1902), выдающемуся индийскому философу и удачливому проповеднику «Веданты» на Западе. В 1892 г. он переплыл пролив и в течение трёх дней медитировал здесь, размышляя о прошлом, настоящем и будущем своей страны.

Очевидцы рассказали, что перед цунами 2004 г. море отступило, и на остров можно было пройти посуху. Паломники тогда расценили это как чудо.

Неожиданно крутые волны легко побрасывают кораблик и заливают паломников тысячами брызг, сияющих бриллиантами в лучах заходящего солнца. Согласно преданию, человек, совершивший омовение в здешних водах, достигнет всего желаемого при жизни и освобождения после смерти. Прикрывая курткой видеокамеру, размышляю, можно ли считать омовением те струйки воды, которые стекают сейчас по моему лицу?

Верная Кумари, ожидая своего суженого — Шиву, стояла так долго, что окаменела. «Победив зло, она спасла мир, даровав людям свободу», — утверждает карманный путешественник. Что знает западный мир, поклоняющийся нью-йоркской статуе Свободы, об этом символе свободы, священном для сотен миллионов последователей индуизма? Я думаю о том, насколько в разных плоскостях находятся понятия свободы и рая, о том, что ад и рай на самом деле у нас в душе. Оглядываясь назад на мыс, где неподалеку от храма

Кумари Амман и белоснежного католического собора строится самая южная мечеть Индии. Если бы мы были в Керале, здесь бы обязательно стоял и многометровый монумент Ленину.

Арабскому философу Ибн Масарре (883—931) приписывают такие слова: «Весь мир — книга, а её буквы — это Его речь. Ту книгу читают люди проникающими очами истинной мысли в соответствии с [остротой] их зрения и широ-

Всевышнего [т. е. Коран], особенно после прекращения Откровения, Всеславный Бог проявил людям свою речь посредством ощутимых вещей...»³.

Мусульманская цивилизация осваивала и создавала великие торговые пути, и параллельно арабские ученые, географы и путешественники вчитывались и вглядывались в этот мир, познавали и описывали его. Географические и космологические сочинения, посвящённые чудесам мира, становились молитвами, восхвалявшими Создателя. Эти труды, созданные мусульманской цивилизацией, открытой миру, стали мостом между Эллизмом и эпохой Возрождения. Одним из таких сочинений стало и описание мира, созданное Ибн Баттутой.

Но когда радостная увлечённость сменилась ленивым всезнанием, юношеская смелость, настойчивость и непосредственность познания перешли к европейцам. Вытеснив арабов из южных морей и развернув здесь эффективные торговые

³ Абу Хамид ал-Газали. Ал-Мустасфа мин 'илм ал-усул [Избранное из науки основ] (Бейрут, б. г.), I, с. 93, *ibid.*, с. 10.

ПУТЕШЕСТВИЕ В РАЙ

ИСЧЕЗНУВШИЙ И ИСЧЕЗАЮЩИЙ

той разумения»². Ему вторил великий философ, теолог и мистик ал-Газали (1058-1111), оказавший, среди прочего, громадное влияние на европейских мыслителей от Фомы Аквинского до Рене Декарта: «Из-за того, что людям в каждом случае трудно познать речь

² Ибн Масарра. «Рисала ал-и'тибар» [Послание о разумении] в кн.: Джа'фар Камал Ибрахим. Фи-л-фалсафа ал-исламийя: Дираса ва нусус туншар ли-аввал марра [Об исламской философии: Исследование и впервые публикуемые тексты] (Каир, 1976). Здесь и ниже — перевод А. А. Игнатенко, взятый из его последней очень интересной книги, посвященной специфике исламской картины мира. См. А. А. Игнатенко. Зеркало ислама (М., 2004), с. 10.

Ученики мусульманской школы при Розовой мечети в г. Тирувантапурам, Керала, Индия

операции, они захватили и контроль над получением и распространением информации. Сухопутный Шёлковый путь не выдержал конкуренции. Открытая европейская цивилизация как губка впитывала опыт и знания, мусульманская же закрывалась всё больше и больше. Её некогда великая наука была занята комментированием созданных прежде сочинений.

Мировая история — это гимн открытости бытию. Мы побеждаем тогда, когда по-детски весело и настойчиво вбираем в себя этот мир, по-прежнему столь же живой, удивительный и чудесный. Поэтому предостережением и нашим мусульманским друзьям, и нам самим могут служить строки Николая Гумилева. Поэт и путешественник от Бога, он, конечно же, мало что мог знать об ал-Газали или Ибн Масарре, но размышлял и писал, по существу, о том же:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо своё, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орёл не взмахивал крыльями,
Звёзды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъярёмный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передаёт.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества.
И, как пчёлы в улье опустелом,
Дурно пахнут мёртвые слова⁴.

⁴Н. С. Гумилев. Слово (1920).

Островок у южной оконечности Индостана с храмом богини Деви Канькумари и мемориалом религиозного философа Свами Вивеканде. Тамил-Наду, Индия

